

Мурзина Ирина Александровна
Пензенский государственный университет
Лукьянова Ксения Дмитриевна
Пензенский государственный университет

Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»: первые результаты и стратегические перспективы

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ стартового этапа реализации Национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (НЭД) в Российской Федерации. На основе официальных данных за 2025 год исследуются институциональные основы проекта, его структура, ключевые целевые показатели и достигнутые результаты. Особое внимание уделяется трансформации государственного управления через призму цифровизации услуг на Едином портале государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ). Анализируются количественные и качественные индикаторы, такие как индекс цифровой зрелости, уровень внедрения отечественного программного обеспечения, показатели кибербезопасности и удовлетворенность граждан качеством предоставляемых услуг. Сделан вывод о системном характере предпринимаемых мер и их соответствии стратегическим целям национального развития.

Ключевые слова: цифровая трансформация, национальный проект, экономика данных, государственные услуги, искусственный интеллект, качество услуг, цифровая зрелость.

Murzina Irina Alexandrovna
Penza State University
Lukyanova Ksenia Dmitrievna
Penza State University

National Project "Data Economy and Digital Transformation of the State": Initial Results and Strategic Prospects

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of the initial stage of the implementation of the National Project "Data Economics and Digital Transformation of the State" in the Russian Federation. Based on official data for 2025, the institutional foundations of the project, its structure, key targets and achieved results are being investigated. Special attention is paid to the transformation of public administration through the prism of digitalization of services on the Unified Portal of State and Municipal Services (EPSU). Quantitative and qualitative indicators are analyzed, such as the digital maturity index, the level of implementation of domestic software, cybersecurity indicators and citizens' satisfaction with the quality of services provided. The conclusion is made about the systemic nature of the measures taken and their compliance with the strategic goals of national development.

Keywords: digital transformation, national project, data economy, public services, artificial intelligence, quality of services, digital maturity.

Цифровая трансформация стала глобальным трендом, определяющим конкурентоспособность национальных экономик и эффективность государственного управления. В современной экономике, основанной на данных, цифровая трансформация государственного управления становится не просто инструментом оптимизации, а ключевым фактором конкурентоспособности и социального благополучия. Процесс этот носит комплексный характер, затрагивающий технологическую инфраструктуру,

нормативное регулирование, кадровый потенциал и, что наиболее важно, саму парадигму взаимодействия между гражданином и государством [3;5].

В Российской Федерации ответом на этот вызов стал масштабный Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (НЭД), утвержденный в конце 2024 года. Его реализация рассчитана на 2025–2030 годы и направлена на достижение целей, обозначенных в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [1].

Ключевой целью данного нацпроекта является комплексная трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы, направленная на повышение качества жизни граждан и обеспечение сбалансированного роста отраслей под влиянием цифровых технологий [7]. Разработка НЭД отличалась широким экспертным участием: в ней были задействованы более 50 федеральных органов власти, а также свыше 600 представителей бизнеса, науки, образования и институтов развития, что обеспечило сбалансированность и системность подхода [6].

Для достижения поставленных целей Национальный проект структурирован в виде девяти взаимосвязанных федеральных проектов, каждый из которых нацелен на решение конкретных задач в рамках общей стратегии [6]:

- Федеральный проект «Инфраструктура доступа к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"» нацелен на ликвидацию цифрового неравенства, в том числе через создание низкоорбитальной спутниковой группировки для обеспечения доступного широкополосного доступа на всей территории страны.

- Федеральный проект «Цифровые платформы в отраслях социальной сферы» фокусируется на развитии электронных услуг и сервисов в таких областях, как здравоохранение, образование и социальная поддержка, включая оснащение социальных объектов, например школ, современной коммуникационной инфраструктурой.

- Федеральный проект «Искусственный интеллект» предусматривает внедрение технологий ИИ в экономике, государственном управлении и социальной сфере, а также поддержку научно-исследовательских центров и стартапов в этой области.

- Федеральный проект «Цифровое государственное управление» нацелен на модернизацию государственных информационных систем (ГИС), обеспечение их бесшовного взаимодействия и эффективного обмена данными между ведомствами, а также на развитие инфраструктуры электронного правительства.

- Федеральный проект «Отечественные решения» ориентирован на достижение технологического суверенитета через разработку и внедрение российского программного обеспечения и телекоммуникационного оборудования, включая базовые станции OpenRAN для сетей 4G/5G.

- Федеральный проект «Прикладные исследования и перспективные разработки» сфокусирован на развитии сквозных технологий будущего, таких как квантовые вычисления и коммуникации, а также на разработке критических технологий для сетей связи 5G Advanced/6G.

- Федеральный проект «Инфраструктура кибербезопасности» призван обеспечить защищенность критической информационной инфраструктуры и безопасность российского сегмента сети «Интернет», включая создание платформ для противодействия кибермошенничеству и утечкам персональных данных.

- Федеральный проект «Кадры для цифровой трансформации» решает задачу подготовки специалистов через привлечение ИТ-компаний к обучению студентов, разработку новых образовательных программ с участием практиков и внедрение национальной системы подтверждения компетенций.

- Федеральный проект «Государственная статистика» нацелен на модернизацию системы сбора, обработки и формирования официальной статистической информации на основе новых технологий [6].

Отметим, что осуществляется постоянный мониторинг эффективности реализации НЭД на основе системы из 12 ключевых показателей. Анализ промежуточных результатов реализации за 2025 год показал, что все индикаторы достигли или превысили целевые значения. В их числе: индекс зрелости рынка данных (9,5% при плане 9,4%), уровень «цифровой зрелости» государственного управления и социальной сферы (18,96% при плане 16,14%), темп роста инвестиций в отечественные ИТ-решения (112,2%), доля домохозяйств с качественным интернетом (93%), доля российского ПО в госсекторе (74,7%), а также стопроцентные показатели по предотвращению кибератак и контролю интернет-трафика [6]. Эти результаты свидетельствуют о системном характере предпринимаемых мер и их соответствии стратегическим целям национального развития.

Одним из наиболее значимых трендов является переход от предоставления изолированных электронных услуг к созданию целостных цифровых экосистем. Ярким примером служит эволюция Единого портала государственных и муниципальных услуг. Если ранее он функционировал как каталог услуг, то сегодня он трансформировался в платформу для решения повседневных задач через механизм «жизненных ситуаций». Эта модель, объединяющая в единые пакеты в среднем 17 связанных услуг, демонстрирует высокую эффективность. Статистика подтверждает, что такой подход позволяет сократить срок оказания услуг на 35%, уменьшить количество необходимых документов на треть и снизить число визитов для получения услуги на 64%. Востребованность сервисов, таких как «Поступление в вуз онлайн» (более 2 млн пользователей) или «Выезд на охоту и рыбалку» (свыше 100 тыс. пользователей), указывает на то, что данная модель отвечает реальным запросам населения и формирует новую культуру потребления государственных сервисов [4].

Эмпирические данные, характеризующие масштабы цифровизации государственного управления, демонстрируют высокий уровень вовлеченности населения. Количество зарегистрированных пользователей Единого портала государственных и муниципальных услуг превышает 117 миллионов человек, что репрезентует порядка 95% гражданской когорты старше 14 лет. Интенсивность использования цифровых сервисов подтверждается объемом в 750 миллионов ежегодных обращений к платформе, что свидетельствует о ее интеграции в повседневные практики населения и переходе к модели массового непрерывного взаимодействия [2]. Ежедневно через платформу подается около 2 млн заявлений, что делает ее одним из самых посещаемых интернет-ресурсов. Широта охвата услуг также постоянно расширяется, от записи к врачу и поступления в учебные заведения до получения цифровых полисов и оформления выплат в чрезвычайных ситуациях [2].

Качественная сторона трансформации не менее важна, чем количественная. Регулярный мониторинг качества услуг показывает устойчиво высокие оценки со стороны граждан. Средняя оценка качества федеральных услуг достигла 4,49 балла из 5, что составляет 99,77% от целевого значения. Для региональных и муниципальных услуг этот показатель равен 4,32 балла. Интеграция механизмов обратной связи с популярными цифровыми платформами, такими как социальная сеть «ВКонтакте», где конверсия сбора отзывов достигает 83%, а средняя оценка - 4,91 балла, свидетельствует о поиске новых, эффективных каналов коммуникации с населением [8].

Технологической основой трансформации выступает стратегия цифрового суверенитета, которая находит отражение в конкретных результатах. Темп роста инвестиций в отечественные ИТ-решения составил 112,2%, а доля российского программного обеспечения, используемого в деятельности государственных органов, госкорпораций и госкомпаний, достигла 74,7% [6]. Эти данные указывают на целенаправленное формирование внутренней технологической экосистемы, что является критически важным в современных геополитических условиях.

Еще одним стратегическим направлением является обеспечение безопасности цифровой среды. На данном этапе достигнуты стопроцентные показатели по

предотвращению мошеннических действий, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и по обработке всего трафика российского сегмента сети «Интернет» автоматизированной системой обеспечения безопасности. Безопасность и доверие являются фундаментом, без которого массовое использование цифровых сервисов становится невозможным.

Таким образом, анализ ключевых тенденций и показателей позволяет констатировать, что цифровая трансформация государственного управления вступила в стадию зрелости. Она перешла от этапа автоматизации отдельных функций к глубокой перестройке процессов на основе данных и потребностей граждан. Формирование экосистемы «жизненных ситуаций», фокус на качестве и безопасности услуг, а также стратегическая ориентация на развитие отечественных технологических решений формируют новую модель взаимодействия государства и общества – более эффективную, прозрачную и ориентированную на человека. Дальнейшее развитие этого процесса будет связано с углублением использования искусственного интеллекта для прогнозного управления, развитием квантовых коммуникаций и преодолением цифрового разрыва, что откроет новые возможности для повышения качества жизни и экономического роста. И реализация национального проекта «Экономика данных» приобретает характер магистрального направления в контексте цифровой трансформации России, поскольку его эффекты непосредственно детерминируют динамику социальных индикаторов и структурную модернизацию экономического комплекса.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения 18.11.2025).
2. Госуслуги. Официальные данные Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://digital.gov.ru/activity/gosuslugi> (дата обращения 18.11.2025).
3. Зайко Я.В. Цифровое государство: особенности, механизмы и перспективы предоставления государственных услуг гражданам современной России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. -2025. -№ 3 (84).- С. 56-64
4. Заместитель председателя правительства Дмитрий Григоренко доложил президенту России Владимиру Путину о результатах работы портала Госуслуг. Главные цифры [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 17.11.2025).
5. Мурзина И.А., Ретинская В.Н. Общество и государство в цифровой реальности современной России // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 9. – С. 62-66.
6. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Официальные данные Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://digital.gov.ru/target/nacjonalnyj-proekt-ekonomika-dannyh-i-czifrovaya-transformacija-gosudarstva> (дата обращения 17.11.2025).
7. Петров А.М., Марков В.А. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»: от концепции к реализации // Экономические науки. -2024. -№ 10.- С. 175-187
8. Проведен регулярный мониторинг качества предоставления государственных и муниципальных услуг, основанный на «больших данных» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru> monitoring (дата обращения 19.11.2025)

Сведения об авторах

Мурзина Ирина Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г.Пенза, Россия

Лукьянова Ксения Дмитриевна, магистрант направления «Государственное и муниципальное управление», кафедра «Менеджмент и государственное управление», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г.Пенза, Россия

Information about the authors

Murzina Irina Alexandrovna, candidate of sociological sciences, associate professor of the Department of «Management and Public Administration», Penza State University, Penza, Russia

Lukyanova Ksenia Dmitrievna, master's student in the direction of «State and Municipal Administration», Department of «Management and Public Administration», Penza State University, Penza, Russia